ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ВТОРАЯ

Все еще не пришедшего в себя бандита, которого я вырубил на посту, перетащили к главарю, точнее перетаскивали Молот и Листик, последний же после этого должен был сесть возле телефона и ждать отзвона от парней. Ну а остальные пошли к складам, мало того, что где-то там Балагур, то плюс ко всему - столовая в той же стороне...

Вот там и обитал наш сослуживец... Не угадали! Он ничего не жрал! Просто тихо и мирно ждал нас. По сути - правильно. Проверив склады, взял стульчик и с удобствами дожидался, сидя в темной столовке. Если бы сюда кто и рванул, напоролся бы на Балагура, проход весь на виду.

Вы бы видели, как у него заблестели глаза, когда он увидел такое количество, пусть уставших и чумазных, но весьма привлекательных женщин. Прямо тут же, вызвался помогать, чем может и со всем пылом! По здравому рассуждению пришлось испортить ему малину... А то еще пообещает жениться, на всех сразу! Шучу, конечно, но вот лазить по складам лучше с ним, он то там уже был. Поэтому с дамами остался Пьеро...

Как выяснилось, полуночники на базе были! Два придурка тихонько укуривались в дальнем углу, и тут такой приход... В виде здорового амбала с ножом, которым он их и почикал! Судя по количеству трупов, это были последние, да и интуиция помалкивала, но склад проверили еще на раз. Интуиция интуицией но, как известно: осторожность сестра диверсанта. А хомяк? Хомяк - отец родной!

Чего тут только не было?! Даже пяток минометов, про гранатометы и мины, даже говорить неудобно... Ой! Какая прелесть!!! Взрывчатка тоже есть! А вот наркотиков нет... Вывезли уже! Наверное. Если они тут были? Хотя, что гадать? Раз караван везет наркоту, то освободиться от старого груза просто обязаны...

- Мажор! Гляди что тут! - радостно подпрыгивающий Балагур машет рукой.

- Чего там?

- Сам посмотри. Сюрприз!

Вот это да! Как говорится все страньше и страньше... Если довольно большое количество новеньких, в заводской смазке, "калашей" не вызывает удивления - то вот, лежащие здесь стволы?.. Это где же так можно разжиться оружием, предназначенным для спецподразделений? Это какой прапор им продал? А ведь здесь, мать его! О моем пределе мечтаний в виде "Валов" или "Гроз", даже говорить неудобно. Но добило меня совсем другое...

- Марат, а где Маркони?

- Да только вот тут был... - пожал плечами Хан.

- Вроде туда пошел, - указывая направление, махнул рукой Вовка.

- Пошли гля...

- Мужики! - из-за стеллажа выскочил Димка, глаза горят, губы трясутся. - Я такое нашел!!!

- И что там такое, что тебя прет как Бобика? - усмехаюсь в тридцать два зуба.

- Пошли... - и нырнул за стеллаж.

- Ну, пойдём, посмотрим, - киваю мужикам.

Вах!!! От теперь понятно! Да у меня, наверное, такое же лицо, как и у Димона минуту назад! Новенькие, красивенькие, не царапанные и не целованные рации. С гарнитуркой, с кнопочками, и... и... Класс!!!

Как авторитетно заверил Димон - это мечта! Спорить с ним никто не стал... По его словам в них было все, о чем можно мечтать. "Сойка-М2" связь, предназначенная для спецподразделений... То есть вот так! Рогожин рассказывал, что у его бывшей группы были простые "Сойки", а у бандитов новейшая модель? Что тут творится? А тут еще счастливый донельзя Маркони показал рацию дальней связи: в два раза легче, чем его...

- Короче, мужики, взрывать мы ничего не будем... - выношу волевое решение.

- Как это? - тут же расстроился Балагур. - А как мы все это будем приватизировать?

- Причина? - это уже более рассудительный Хан.

А Димон просто вцепился в свое богатство и тряс головой: "Не отдам!"

- По порядку. Приватизировать, так же как и раньше - руками. Но ничего лишнего не брать, со спец оружием не связываться, может боком выйти. Берем только то, что у самих есть. А вот связь утянем... И пусть отцы-командиры голову ломают, как это оформить!

- Думаешь, станут связываться? Хотя наверняка майор и не такое может, но вот захочет ли?

- А это он пусть хомяку, товарища старшего прапорщика, расскажет! А у Степаныча там такой матерый зверь, что махом любую нехотелку отгрызет!

Парни довольно заулыбались, в чем, в чем, а уж в Степаныче никто не сомневался...

- А вот почему не будем... - продолжаю объяснять. - Вот скажи мне товарищ Хан, откуда здесь: такие рации или такие стволы? И жуткие у меня подозрения по поводу некоторых генералов... Ведь не на всяком армейском складе такой дефицит есть, нам то, для дела, почти ничего не нашли! Вот и думаю надо с Васильевым связаться, пусть решает... Рвануть всегда успеем!

- А ведь засада, - Хан почесал в затылке, - баб то уводить надо!

- Нет!

- Что? - удивление Марика было неподдельным, а вот Балагур обрадовался - значит есть время построить глазки! Димке же было пофиг, он остервенело, рылся в барахле.

- Караван придет сегодня днем...

- Что!? - охренели мужики, даже Димка отвлекся.

- Ну, как-то так... - развожу руками. - Можно свалить, но тогда все было напрасно. Делиться опасно. А вот если отправить Димку с рацией, туда, где есть связь... Получим приказ и либо рванем, либо наших дождемся.

- А караван?

- А что караван! Он через ущелье пойдет, а тут даже минометы есть. Про взрывчатку и мины

молчу, и про таланты Листика тоже. Если что гранат наверх натаскаем... Хотя надо сперва место посмотреть... - вдруг засомневался я. - Если что: минируем, баб в машины и ходу. Скоро рассвет, там и решим! А то и правда, что то я... Полчаса ничего не решат.

- Хм... Ну, давай посмотрим, - согласился Хан. - А пока можно еще похоячить!

Раздались осторожные шаги, мы тут же напряглись, но это был довольный жизнью Листик.

- А вот вы где! Парни отзвонились - все путем. Сидят, стерегут подступы.

- Хорошо. Пусть Лаки возвращается, проводит нас на место. Посмотрим, что почем... А мы с Ханом пойдем главного попытаем, за жизнь... Вопросов в у меня-я-я! А ты тут осмотришь, мины, взрывчатка, гранаты, минометы. Все равно что-то взрывать придется или базу, или караван... Да! Если получим приказ рвануть базу, присмотритесь к спецволам - не пропадать же добру?

А пока парни копались на складе, мы с Ханом направили свои стопы в "избушку" главаря. Поговорить с этим господинчиком за жизнь его не простую.

- Хан, мать твою! Это ты так слово упаковать понимаешь?

- А что не так? Зато надежно, - в недоумении пожимает плечами.

Да уж... надежней не куда. Вот как нормальный человек понимает слово упаковать? Правильно руки, ноги связал - чтоб не сбег. Но Марат не такой. Он основательный! Недолго думая... упаковал в ковер, лежавший на полу. И ведь не поленился вытянуть прижатый край из-под дивана. Теперь из туго скрученного свертка виднеется только нос и глаза.

- Вот ты его туда завернул, ты и доставай.

- Делов-то, - вновь пожав плечами, начал пинками раскручивать свертки. Пленный только мычал и пучил глаза. Вначале ковер вполне защищал, но чем дольше длился процесс, тем ощутимее становились пинки. Это, учитывая, что сердобольный Молот, ну никак не мог пережить того, что сержант работает, а он нет... Вот и помогал в меру своего сорок шестого, растоптанного.

Когда же высвобожденного главаря посадили на стул... Хорошо хоть спинка есть, а то он все норовил свалиться. Ну да не жалко!

Вынули кляп и дали воды. Думаете, мы такие гуманные? Вот еще! Просто, он вряд ли говорить смог бы... Да и состояние полукоматозное, а так вроде ожил.

- Ну и как тебя зовут голубь сизокрылый?

Ох ты ж! Вот зачем такие слова говорить? Ругается, матом кроет, карами разными грозит. Ладно, послушаем, может, что важное скажет? Нет, только ругается... Кивок Марату. Тот делает грозный замах и бьет. Пленника скручивает судорога боли, но, по крайней мере, он уже не ругается, только скулит. Тут ведь фокус в чем? Замах - на рубль, а удар - на копейку. Чтоб не покалечить допрашиваемого, Хан в последний момент тормозит руку, и втыкает палец в нервный узел. Боль страшная, а вреда никакого. Вот только жертва думает, что ему повредили все внутренности.

- Так как говоришь твое имя?

Еще пару заходов и мы знаем, что Асланов развелось как собак не резанных. Одного уже угомонили, а тут второй.

- Вот видишь? И чего сопротивлялся? А теперь скажи пароль на компьютер.

Сказал, а куда ему деваться? Ну что ж посмотрим. Хм... пяток игрушек, музыка, фильмы... и папка документы. Грешен: не сдержался, сунул нос. Пробежал по диагонали, имена, даты, суммы. Стоп! Назад! Что это? Меня аж затрясло всего... Дата! Это число я не забуду никогда. День смерти Тунгуса и Ваньки!

- Смотри сюда, сука, - схватив бандита за волосы, притянул его голову к монитору. - За какую информацию были заплачены деньги? Ну!?

- Не помню.

- Твои пометки? Значит знаешь! На... на... на...

Сказал, все сказал. Утром того дня, нас сдали! Предупредить Аслана не успели, мы уже вовсю порезвились, а вот перенаправить одну из групп смогли... Мы же еле плелись, обремененные заложниками. Так что неслучайно мы тогда на боевиков напоролась, совсем не случайно. И парни погибли из-за предательства. Хорошо, что этот Аслан оказался таким педантом и записывал не только когда платил деньги, но и когда получал информацию или услугу - для памяти. Теперь я знаю, как зовут предателя! Капитан Крымов Станислав Олегович!

- Где его найти?

Ох... Ты ж! И правда не знает, перевелся тот куда-то! А на связь еще не выходил. Или далеко уехал, а может завязать решил? Хотя это ненадолго, пока бандитам на глаза не попадетс...

Ну что ж... От нас не сбежит, думаю, что отцы-командиры его из-под земли достанут! Не велика тайна, особенно зная, где он служил раньше. Собственно там же где и мы, только в штабе. Так что... Думаю, скоро свидимся! И на его улице будет играть музыка - медленная и печальная.

Ну, а пока:

- Откуда на сладе столько спецоборудования?

- Купил.

- У кого?

Ох ты ж! Что творится в подлунном мире?! После пары тройки подходов товарища Хана, бандит поведал, занимательные подробности. Новенькое, не целованное оборудование - местами списанное, местами поврежденное, кое-что утопленное... Охренеть! Тут ведь без генералов не обошлось... От что-то мне не хорошо? Надо срочно Димасу давать пинка, пусть чешет туда, где заработает рация и связывается с майором. Это ведь не шутки... Хотя нет! Отставить! Пусть берет документы, винт и бегом. И Молота для подстраховки...

Что значит, какие документы? Я что не сказал? Хм... Бывает. Я-то ни сном, ни духом, а Аслану тем более не надо. Но вот кое-кому очень жить охота, вот он и сдал тайник. Как кто? Да Андрей же! Тварь эта не добитая. Чухнул ведь, выбрал момент.

Я как раз задумался, а что делать? Вот этот тип и давай мычать и дрыгать ногами. Решили послушать, а вдруг скажет чего? Ну, он и давай за жизнь свою никчемную беспокоиться:

- Слышь, сержант. У меня есть что предложить... - просипел, пересохшим горлом.

- И что у тебя есть такого, что я из тебя выбить не смогу?

- Есть. Попить дайте.

Интересно, интересно. Будем послушать, бандит то не дурак, понимает, что, все что надо, мы из него выколоти́м, значит... Хм...

- Интересно, что ты можешь, такого рассказать, чтоб я тебя - бывшего старшего лейтенанта ВДВ, в живых оставил? Ты не удивляйся, - сажусь на корточки, перед валяющимся на полу, бандитом, - Бешеный, твой бывший командир, очень разговорчивым был. И он отправился туда, куда отправляются все предатели... на тот свет! И поверь, он очень мучился перед смертью, очень. И ты будешь. Я ведь почему тебя не убил? Потому как спросил у него про тебя, перед тем как убить... Так что это за предложение такое шикарное?

- Два, два предложения. За одно жизнь, за другое свободу!

- О как? - кивок Молоту. - Дай ему воды, - сам же сажусь на диван. И наблюдаю, как посаженный на стул Андрей, жадно пьет.

- Рассказывай.

- С какого предложения начать? - слегка оклемавшись, бандит приобретает некоторую самоуверенность.

Ну да ладно, пусть его, подождем и послушаем:

- До свободы тебе еще рано, так что заслужи жизнь, для начала.

- Поклянись, что не убьешь?

Хрясь. Нахал валится на пол. Я вроде как осуждающе смотрю на Молота:

- Ну что ж ты так? Видишь, человек забылся? А ты его по лицу! Нельзя так, - Олежка виновато разводит руками, - надо обязательно ногой добавить, а то не поймет.

Молота уговаривать не нужно. Но ведь и результат есть! А то взяли моду...

- Ну, я жду.

Улыбнувшись разбитыми губами, предатель просипел:

- Тогда начну, со свободы, так будет проще договориться.

Пожимаю плечами:

- У тебя минута, а потом он, - кивок на Молота, - свернет тебе шею.

- Скоро придет караван, - захлебываясь начинает колотиться.

- Знаю.

- Нужно выйти на связь.

Оп-па! А вот этого я не знал. Тут же рации не работают, вот я как-то при допросе Бешенного и упустил.

- Знаю, - с уверенным видом киваю. "А что мне еще остается?" - Для того и оставили пару человек в живых.

- Они пароль не знают! - вскинулся бандит.

- А ты заешь?

- Да!

- Хан, а чего это наш глав бандит мычит?

- Ругается, наверное, - пояснил он, отвечивая душевного пинка Аслану. Помогло.

- Ну, допустим, я не стану тебя убивать и просто отдам контрикам, с чего бы мне тебя отпускать? Тем более что пароль ты нам сейчас скажешь.

- Абы кто не подойдет, кроме Бешенного и меня только еще один человек встречал караван.

- Хм... Понятно! И ты конечно, готов помочь нам, но за свободу?

- Да.

- Хм... Но жизнь то ты еще не заслужил.

Бандит выпучил глаза, офигев от такой логики. А что? Я такой! Но вот справившись с собой, он продолжил:

- А еще у него, - кивок в сторону главаря, - есть тайник, с документами.

Марат еще раз отвесил пинок, замычавшему Аслану. А я задумался! Помощь этого типа нужна, но и отпустить я его не могу. Точнее, не хочу отпускать ублюдка опозорившего погону, которые я ношу. Ох ты ж! В кого я превращаюсь? Сколько пафоса!

- Хорошо. Если в тайнике действительно важные документы, то никто из присутствующих на базе тебя не тронет. Даю слово. А если поможешь с караваном, отпущу на все четыре стороны.

- Отпустишь до того, как сюда придут ваши. А то ты меня отпустишь, а они возьмут.

- Хорошо. Как только выполнишь свою часть сделки, ты свободен.

Вот в тайнике и были эти документы... Тут-то я за голову и схватился